

Артисты и роли

Творческая удача

Недавно была поставлена драма прогрессивного турецкого поэта и драматурга Назима Хикмета «Забытый всеми». Коллектив Государственного академического театра драмы Литовской ССР, начав ставить эту пьесу, взялся действительно за сложную задачу. Произведение Н. Хикмета несколько символично, условно: автор не дал имен своим персонажам, не указал места действия.

Основная фигура драмы — Доктор. И все. Что это за человек — эта мировая знаменитость, проживающая в капиталистическом мире, окруженная превозносящими его «друзьями», пока он стоит на пьедестале, и забытый всеми, когда о его бывшей славе напоминают несколько страниц потрепанных журналов?

Эту психологически (и не только психологически) сложную роль создает заслуженный артист Литовской ССР Ионас Кавалаяускас.

Сложная гамма чувств И. Кавалаяуска-Доктора звучит во всех интонациях уже в самом начале пьесы. Стоит только послушать его беседу с молодой скучающей женой, несколько фраз, которыми он обменивается с дочерью, и небольшой диалог со своим ассистентом. С женой — он нежный, хороший, полный

желания верить любимому человеку. И все-таки в его словах к жене не найдешь этого неоспоримого, настоящего чувства, которое сквозит в его сдержанных фразах к дочери. А когда он обращается к ассистенту — в его голосе слышна ирония: Доктор чувствует завязку трагедии своей жены.

И. Кавалаяускас-Доктор сумел убедительно раскрыть двойственность своего персонажа. В ходе всего спектакля в нем живут два человека, противоречивые друг другу: в зависимости от создавшейся ситуации действия то один, то второй берет верх. Один из них — простой, добросердечный человек, преисполненный желания помогать нуждающимся, любящий отца; а второй — мировая знаменитость, ученый, которому не чуждо стремление к славе, к известности.

Актер этими двумя началами очень убедительно оперирует. Зачастую кажется, что на сцене только что был иной, совсем другой человек. А вместе с тем ни на минуту не сомне-

ваешься, что это тот же самый, глубоко внутренне сложный персонаж.

Вот Доктор читает лекцию — ему аплодируют, ему курят фимиами коллеги. Ему нравится эта слава с мишурным блеском. Кавалаяускас-Доктор благосклонно смотрит на фотографа, который его фотографирует. Он наивно верит, что люди любят его, что он им, даже этим подхалимам, нужен и дорог. Но вот Доктор замечает Мать, которая привела к нему слепого ребенка. И вот он уже не тот: он уже другой; не ради славы Доктор соглашается оперировать мальчика. В нем тут же просыпается это второе человеческое начало. Доктор осматривает мальчика, полный искреннего желания ему помочь. Это его долг как врача, как человека. У него даже возникает вопрос, впервые выражающий хоть и пассивный, протест капиталистическому строю: «А кто же виноват? Кто виноват, когда женщина на его упрек, что мальчика привели слишком поздно, могла ответить: перед такими, как она, закрыты двери и клиник и его дома».

А вот Доктор впервые, может быть, открыт для дочери. Она — его единственный, самый строгий судья, его совесть. Только в нее он верит. И вот... и она его разочаровала! Дочь просит убить еще неродившегося ребенка, и в нем снова борются два начала: одно — резко протестует против убийства, второе — решается на этот шаг ради... «доброты имени», положения в том обществе, где «человек человеку — волк»... Доктор смотрит на свои руки. Да, дочь говорит правду: эти руки могут все... С трудом, словно на эшафот, идет Доктор в свою операционную и через некоторое время выходит оттуда... Выходит уже не знаменитый хирург, а человек, разбитый горем, у которого только что умерла дочь. С каким ужасом смотрит актер на свои руки, на них кровь, кровь его ребенка! В этой ситуации актер не ищет внешних эффектов — выражение его ужаса до крайности сдержанно.

Забытый всеми... Одинокий, никому не нужный человек, которого за пять лет все успели забыть. Возможно, о нем бы еще вспомнили, как об убийце дочери, но мировая знаменитость, которая спасла столько жизней, для ищущих сенсаций буржуа давно умерла.

Один, совсем один. А ведь у него на лице еще можно было увидеть проблеск веры, когда он вошел в свою пустую квартиру. Как много нюансов переливается сквозь призму чувства актера, когда он стоит за спиной ассистента, ищущего формулы. Здесь его молчание, длящееся лишь несколько мгновений, красноречивее любых слов.

...Ничего, только ворох газетных страниц рассказывающих о бывшей славе. Как величайшее богатство носит их Доктор.

Кажется, что уже нет надежды. Но нет, он не всеми забыт! О нем вспоминает Женщина из пригорода, сына которой Доктор вернул зрение, свет. Зрение надо вернуть еще многим слепым детям... Новой надеждой озаряется лицо Доктора. Он еще найдет свое место в жизни! Доверие народа покажет ему это место!

Создавая единое целое поэтического, глубоко социального спектакля, актер И. Кавалаяускас своей ролью разоблачает сущность капиталистического общества, пробивается сквозь его загнивающие стены и плет служит настоящим человеку — человеку из народа.

Роль Доктора в пьесе «Забытый всеми» — замечательная творческая удача актера.

Р. СКУЧАЙТЕ.